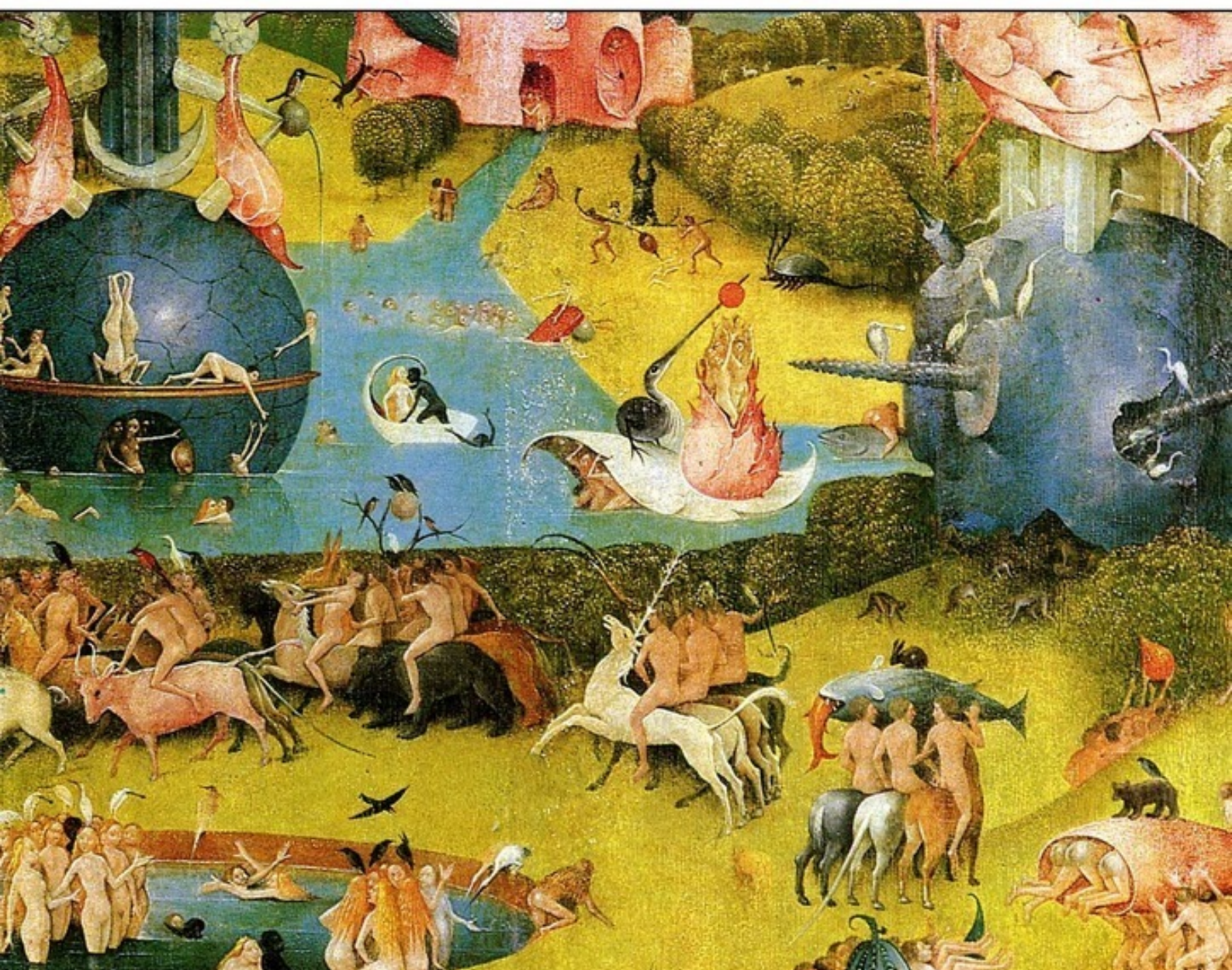

Виталий Воскобойников

Паломничество духа

избранные стихотворения

Виталий Воскобойников

**Паломничество духа.
Избранные стихотворения**

«Издательские решения»

Воскобойников В. В.

Паломничество духа. Избранные стихотворения /
В. В. Воскобойников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853968-8

Стихотворения на русском и английском языках приглашают читателей
прикоснуться к вечным тайнам бытия, личности, творчества, любви.

ISBN 978-5-44-853968-8

© Воскобойников В. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Звёзды – им холодно мёрзнут	7
10 марта	8
Небо не спрашивает нас	9
Halte Wunsch	10
I can't help seeing things	11
Художник	12
Мне кажется, кошки	13
Бунин и Бэньян	15
Дана Адамом Богом Ева	16
Тело помнит тепло	17
Хотят ли русские войны?	18
Смотрю я в прошлое: в шемящем	19
Россия. Русь. Безбрежий синь	21
Моя любовь немолода	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Паломничество духа Избранные стихотворения

Виталий Владимирович Воскобойников

© Виталий Владимирович Воскобойников, 2017

ISBN 978-5-4485-3968-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Вот так, в течение двух с лишним весенних месяцев 2015 года появилась на свет эта книга стихов, или лучше сказать, поэтический сборник. Это своеобразный итог, сводный документ, где отражено то, о чём автор думал в это время, и, конечно, в предшествующие этому событию поры, когда кристаллизировались мысли во что-то осязаемое, гармоничное и сокровенное. Летопись авторского «Я», как он через свои внутренние ощущения постигает наш благословенный и прекрасный мир с его упоениями и отчаяниями – так можно резюмировать всё, что вы, уважаемые читатели, можете в этом сборнике найти, или приобрести, по возможности, для себя то, что, придётся вам по душе.

Почему часть стихотворений на английском? Язык прекрасный и гибкий, всегда бывший у автора в фаворе. Да и не всё ли равно, на каком наречии изъясняться? Ведь поэтическое выражение универсально, не знающее рамок и границ. Так что, я рад с вами, друзья, поделиться. Читайте – постигайте! Принимайте на веру или отвергайте! В добрый путь!

*С уважением,
Автор*

Звёзды – им холодно мёрзнут

Звёзды – им холодно: мёрзнут,
Дрожью мерцают.
Кто на них смотрит?
Кто их считает?
Лишь звездочёты, или влюблённые,
Или в ночном пастухи.
А они так хотят человеческого тепла!
Им так одиноко, им так неуютно!
Люди, смотрите почаще на звёзды!
Считайте их и ищите глазами созвездья!
Звёзды ждут, ждут, ждут,
Люди, внимания вашего!
Звёзды – по ним судьбы людские читают!
Они, хоть немислимо далеки
В объятых холодного неба,
Всё ж нам ближе они,
Если тёплый наш взгляд
Иной раз согреет их там, наверху.

10 марта

Весна, шагнувши за порог,
Помедлила: «Ещё не срок.
Повременю. Сестра Зима
Пусть догадается сама,
Что дверь открыта, и пора
Съезжать скорее со двора!
Я лишь в окошко загляну.
Шепну: Сестрёнка, жди Весну.
Жди перемен и чувств наплыв —
Нагряну, чуть повременив.
Там, за плетнём – игрив ручей
И гомон радостных грачей,
Лучами сотканный ковёр, —
Их буйством убран мой шатёр!
Отдёрну полог я, и ух!
На двор ворвётся буйный дух!»

Небо не спрашивает нас

Небо не спрашивает нас,
Хотим ли мы вымокнуть.
Твердь не спрашивает нас,
А трясёт, когда ей вздумается.
Случай не спрашивает нас,
А приходит, ошарашивая.
Судьба не спрашивает нас,
И мы её не выбираем.
Жизнь не спрашивает нас,
Хотим ли мы жить,
А бросает в своё пекло,
И покидает нас по своей прихоти.
Нет, не владыки мы,
Не полноправные хозяева!
Мы как слепые кутята
Прильнули к тёплому
Сучьему животу и сосём,
Спим, спим и сосём;
Ползаем, жалко скуля,
Жалко скуля, ползаем.
Мир для нас – ночь,
Пространство – тепло живота.
Так прильнули мы к мамке-Земле:
Она согреет, она защитит.

Halte Wunsch

Жизнь несётся, швыряя в седле —
Ты лишь держись!
Может сбросить тебя жизнь-скакун,
Но я крикну ей: Стоп!
Halte Wunsch! Halte Wunsch!
И летят мимо лица моих милых парсун,
Но поблекли цвета.
Halte Wunsch! Halte Wunsch!
Позади мир тепла и соития душ —
Я терять не хочу!
Halte Wunsch! Halte Wunsch!
Я свою остановку не хочу пропустить —
Жму на красную кнопку,
Чтобы всё вернуть,
Что в пути разбросал,
Упустил, отпустил
Жизни бешеной гуж!
Время стой! Задержись!
Halte Wunsch! Halte Wunsch!

I can't help seeing things

I can't help seeing things:
The splashings of the ling;
I can't help hearing things:
Dewdrops and water rings;
I can't help smelling things:
The smoothness of the chintz;
I can't help touching things:
The reeking licorice, —
The myriads of everythings, —
It's me: round, up, beneath!

Художник

Как этот взор всепроницаем:
пространство в сетке перспектив!
Что он твердит – мы отрицаем,
и смотрим в тусклый объектив.
Какие дивные создания он переносит на холсты:
вот это наше мирозданье, вот это я, вот это ты!
Он поставляет наслажденье
в чертоги наших блеклых «Я»,
нам принося освобожденье,
Божественным Устам внемля!

Мне кажется, кошки

Мне кажется, кошки
Как сфинксы на солнце, —
Прапращуры страха
На вечность глядят.
Их лап деликатных,
Изогнутых линий,
Хвостов своенравных,
Моллюсковых ушек
И сенсор – усов, —
Всех видимых, иже
И оку не данным
И-ди-о-син-кра-
Зи-ям меры не знать,
И нет категорий,
Чтоб их описать!
Они – наша совесть
И опыт сознанья,
И древний завет!
Вы их почитайте:
Се божии твари
Над нами блюдут!
Когда ж наше племя,
Богов прогневивши,
С лица земли сгинет,
То кошки нетленны,
Впитав наши мысли,
Вобрав нашу память,
Объяв наши души,
Останутся править
Землёй безраздельно,
– Кошачий Рай Светлый
Всеблагости Век!
И будут греть тверди
Лучи мудрых взоров,
И гибкие сфинксы
Наш сон сторожить!
И ты, человек,
Колено – преклонно,
Сейчас стань пред ними,
Коль хочешь прожить
Теперь жизнь и после,
В разумной любви,
Сердечной красе,
И жизненной силе,
Их боготвори!

Бунин и Бэньян

Поэты ль нужны? Иль нужны лесорубы?
Одни так нежны, а другие так грубы.
Поэты творят. Лесорубы натужно
Врезают ксилему – слоющийся камбий,
Что станет бумагой, —
Поэты, окропившись творческой влагой,
Бумагу целуют горячим стихом!
На сваленных штабах воссевши верхом,
Распилы стихов лесорубы рисуют!
Пусть звёзды горят! Пусть поэты творят!
Пусть опилки летят!
Леса всех подлунных колумбий и гамбий,
Улыбкой играя в устах-берестах,
Всё ждут лесорубов,
Их перьев стальных резвых пил-циркулярок,
Что рушат бумагу поэтам в подарок! —
Разумна гармония в Божьих делах!

Дана Адамом Богом Ева

Дана Адаму Богом Ева,
заветом древним потому,
чтоб стать так сладостью напева,
отрадой сердцу и уму!
Напева райского блаженства,
о счастье божьем и любви,
соитии душ и сути женской, —
что рай любой благословит!
Не дремлет Хитрый Искуситель,
ей предлагай сладкий плод!
Изгнанье! Стыд! Лишь Вседержитель
им в утешение даёт
одежду ласок и объятий
и поцелуев покровы...
(Адам и Ева носят платья,
но нагота всегда права!)
Ребро я отдал, ты со мною.
Того напева сладкий зык
манящ. И ты всему виною!
Плодом проглоченным кадык —
немой укор, что впал во грех,
Адам; но так мы породили
сей дивный мир и жизнь для всех, —
обитель милых нам идиллий!
Мне не забыть того напева,
и вопреки седым годам
ты для меня всё та же Ева,
а я, как издревле, Адам!

Тело помнит тепло

Тело помнит тепло,
кровь разливается в жилах.
Брат, тебе повезло:
ты замёрзнуть не в силах!
Что трескучий мороз?
Лишь тебя раззадорит!
Схватит за уши, нос,
шапку, шарф разузорит.
Комнат тёплая мреть,
жар калориферов, тэнов
будет нас в холод греть —
это дар древних генов!

Хотят ли русские войны?

Хотят ли русские войны?
и братья украинцы?
Спросите вы у тишины,
у плетня, у криницы,
у стерхов – слётков на крыле,
усов седых на ковыле,
у Волги-матушки реки,
Днепра Словутича спроси,
у всей Словенския Земли:
хотят они ли той войны?
Так ратуй, люд, ответ внемли:
нет, не хотят, ведь братья мы!
В славянской вере едины,
одной Отчизной рождены,
наши пути сопряжены, —
мы мира жаждем, не войны!
О, ты, мать русских городов,
и белокаменная, ты, —
Руси Великой вы Столпы,
чей дух исходит со крестов
церквей святых, монастырей!
Так прекратите же скорей
лить кровь невинных христиан,
к злорадству ушлых басурман!
Судьба одна Руси святой
взывает милости! Простой,
радушный, добрый наш народ
страдает. Бог не доведёт
пуская до большия беды!
пусть в хаты мир придёт, в сады,
и в семьи в светлых куренях,
и в кровы в русских деревнях!
Хотят ли русские войны?
и братья украинцы?
Нет, пусть обнимутся они!
И хватит крови литься!

Смотрю я в прошлое: в шемящем

Смотрю я в прошлое: в шемящем
и милом памяти былом
ищу ответы в настоящем,
и что грядёт, нас ждёт потом.
Чредой плывут ретроспективы,
наивных дней, простых забот,
минуток светлых и счастливых,
душевных радостей, невзгод,
наипрекраснейших мгновений,
слёз упоённых и наитий, —
всё испытал мой скромный гений!
Назад связующие нити, —
основа памяти людской, —
ведут. Пряжами поперёк
ложится опыт наш былой, —
и нить вплетается в уток.
Глядит назад мой добрый Янус,
но редко он глядит вперёд.
Никак я с прошлым не расстанусь,
и не хочу я наперёд
знать то, что будет. Проку нет
в звёзд начертаньях. Всё ж милей
мне тёплый отсвет дней и лет,
что сладко минули. И ей,
судьбе бесхитростной моей,
я благодарен, что дала
мне шанс всмотреться в зеркала,
что отражают мою суть,
какой прошёл я в прошлом путь.
И пусть я много упустил,
порой о чём-то сожалел,
обид каких-то не простил,
не отличил дурных плевел
от зёрен добрых. Не стереть
того, что выпало, пройти, —
иного не было пути.
Дай бог мне сердцем не стареть!
Ведь в сердце память вплетена,
и связь незыблема, сильна,
нас держит, тянет и влечёт!
(а времени река течёт
и подтопляет берега)
Былых мгновений дорога
мне сладость. И обратный счёт
пускай бежит. О чём жалеть,

коль было, так уж всё, прошло,
и у костра былого греть
могу я руки, – мне тепло.
Что было, никому во зло,
пусть не аукнется, лишь мне;
и пусть не по моей вине,
в чём я ошибся, резонанс
на милых тех, с кем я сейчас
в делах и мыслях сопряжён,
да не падёт! Святой амвон
моя молитва освятит
и всё плохое упредит!
Я в настоящем, человек, —
дышу, живу, люблю, пою.
И что мне гений мой предрек,
моя проекция сейчас;
и я себя воссоздаю, —
в былом, что было, – это я,
и это память всё моя!
Я мост из прошлого ложу.
Стоять мне крепко на ногах
на перекрытиях. Слежу:
как поступь прошлого в шагах
через время наше мерит путь,
и гул уж слышится вдали!
Вот так все зыбко или прочно,
взаимосвязано в канву,
и бренно всё, и всё бессрочно.
Спустило время тетиву:
стрела несётся – недвижима
она в абстракции для глаз.
Ясна ли, иль не постижима
загадка вечности для нас?

05—06.02.2015 г

Россия. Русь. Безбрежий синь

Россия. Русь. Безбрежий синь,
степей как море, высь хребтов,
могучих рек, краса долин,
тайги безбрежность, глушь чащоб,
отрада тихих деревень,
провинциальных городков,
аллей заросших, скверов сень,
картинкой из глуби веков
часовен тишь, седых церквей,
их медный гул колоколов, —
всё русский дух, что нет святей!
Лекало есть ли, иль аршин,
чтобы Россию перемерить?
Как против святости грешить
и неустанно лицемерить —
так в трафареты загонять
Россию. Меры не дано.
И в ней особенная статья:
в Руси одной сопряжено
всё человеческое добро,
души и сердца красота.
Россия – остров средь костров,
средь лихолетий спящий стан;
на ней таинственный покров,
и запечатаны уста.
Нет, вера, чтоб её пронять
(будит не надо – дремлет пусть)
нужна. Призывно как манят
её просторы! – Это Русь!
А как поля, луга зовут!
Ковров душистая постель!
Ты просто упали в траву
послушать жаворонков трель!
И, может быть, услышишь ты,
как будто даже в полусне,
что этой русской красоты,
при свете дня иль при луне,
такой нигде не отыскать!
Положен, видно, нам завет:
ключей к Руси не подбирать
и не искать вотще ответ.
Ты просто верь в неё, и всё:
она проснётся – дайте срок!
И тройка резво понесёт
искать неведомых дорог!

28.02.2015 г

Моя любовь немолода

Моя любовь немолода, —
глядит умильно на меня.
Тепло её домашних рук,
и ниспадающих волос
каскад – душистая вода, —
и этих чар день ото дня,
всё замыкающих вокруг,
так много, словно бы я врос
в неё вкраплён, в ней расплён.
Она голубит нежно так:
так скажет – на душу бальзам!
Она призывно так манит —
не в силах быть я не влюблён!
А как обнимет, так в руках
такая мощь, скажу я вам,
как мощный электромагнит!
Конечно, иногда печаль
во взгляде, голосе сквозит.
Грусть безответная к лицу ли?
Но в ней так искренне мила
она, что, севши поодаль,
смотрю, себя вообразив
предметом дум её чела.
(и этим я себя прельщу ли?)
Сквозь грусть задумчивую вдруг
слетит улыбка с милых уст:
знать, что-то тронуло её,
теплее стало на душе.
Подняв глаза, взглянув вокруг,
меня увидит: взгляд не пуст,
а живо нежен. Самоё
ещё красивей, хорошей!
Роднее нет любви моей!
Моя любовь будь ярче! Жечь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.